

> СУДЬБЫ

Красоту – людям

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ Митрофанов, председатель совета ветеранов седьмого листопротатного цеха, человек незаурядный и неравнодушный. Он – постоянный участник фестиваля ветеранов «Творить мы не устали» – выставляет свои живописные произведения. Он отменный фотограф, сочиняет стихи... В общем, живет интересно и наполненно. Ему уже за восемьдесят, но его энергии и жизнелюбия может позавидовать и молодой. А детство, юность и молодость его, как и большинства людей его поколения, были далеко не сахарными...

Родился он в 1929 году в Анненске. Помнит первый день войны – солнечный и веселый с утра. Радио и электричества не было, но вскоре помчались на лошадах гонцы оповестить: началась война. В полдень на площади был митинг, а уже к вечеру было известно, кого будут призывать на фронт...

Работали в колхозе на прополке, собирали удобрения для полей, заготавливали сено, возили на хранилище зерно, вязали для фронтовиков варежки, носки и перчатки. Зимой 1942 года в Анненск привезли для подготовки будущих солдат, размещали по домам, где мелом на фасадах писали: 2/3, 3/5... Это означало: живут двое, можно поселить троих, трое – пятерых. У Митрофановых поселился Владимир с Украины. По вечерам приносил солдатскую похлебку в котелке, мать выставляла на стол картошку и капусту – царский стол получался. Перед отъездом обещал писать, но, видимо, вскоре погиб или попал в плен...

Летней ночью 1942-го проснулись от шума: на улице было светло как днем. На железнодорожной станции горели вагоны. В последних двух теплушках гибли в огне полторы сотни трудармейцев, которых везли на Магнитку. Им ничем нельзя было помочь. Позже узнали причину пожара: недозежая до станции Запасное, поезд из-за перегруженности не взял подъем. Решили отцепить шесть вагонов и положить под них «башмаки». Потом за ними с ближайшей станции должен был вернуться паровоз. Но маневр выполнить не удалось, вагоны пошли под уклон. На следующей станции они шли уже со скоростью 60 километров в час. Трудармейцы, видимо, спали. В Анненске в это время управлялся водкой паровоз ФД, неуправляемые вагоны со стройматериалами и людьми врезались в него, получили мессиво. Местных и близко не допустили к месту происшествия. Утром останки сгоревших грузили в полуторку и хоронили в братской могиле неподалеку от станции. Сегодня за этой могилкой никто не ухаживает, на некрашеном металлическом памятнике не указано ни одной фамилии...

Александр Митрофанов в своих стихах тяготеет к балладам. В одной из них он повествует о женщине, которая везла на лошадке из леса дрова. У лошади не было сил, но немного дров удалось довести до дома.

*А назавтра утром рано
По делам своими пошла.
По дороге среди обоза
Свою любимую нашла.
Навернулись снова слезы,
Стали мокрыми глаза...
Подойди к лошадке ближе –
А у ней крупной слеза.*

В 1944 году Александр Митрофанов приехал в Магнитогорск и поступил учиться на ветеринарного фельдшера в сельхозучилище, после окончания работал на конном дворе комбината. Затем перевелся в листопротатный цех автогенщиком огневой зачистки металла, а потом был оператором на стане «2350». Окончил школу мастеров и заочно – народный художественный университет имени Н. Крупской в Москве. В то время в цехе была хорошая художественная самодеятельность, и Митрофанов руководил танцевальным коллективом, оформлял стенные газеты, делал плакаты и наглядную агитацию. А любовь к природе у него из Анненска – удивительно красивое место на Урале. Здесь он рисует пейзажи, режет по дереву – черпает ту самую красоту, которую несет потом людям.

ЕКАТЕРИНА ТРИФОНОВА,
председатель совета ветеранов ЛПЦ-8

Чужую боль утешить добротой

> Врач внимательно посмотрел на нее: «Быть тебе доктором»

ПРОХОДЯ мимо домов, невольно бросаешь взгляд на окна. За каждым – судьба. Есть окно, на которое я смотрю с особой теплотой. За ним живет Валентина Абрамова, которой я признательна за большое сердце и любовь к людям. Она медсестра. «Сестричка», – ласково называли ее на работе.

Как же Валентина нашла свое призвание? Она рассказала мне историю, которая определила выбор будущей профессии.

– В шестьдесят шестом, за год до окончания школы, пора было подумать о будущем. Папа, Владимир Арсеньевич, работник деревообрабатывающего комбината, говорил о престиже рабочей специальности, о привилегиях, приоритете при распределении жилья. Мама, Мария Дмитриевна, соглашалась с отцом. А в классе все девочки мечтали быть актрисами. И я тоже, останавливаясь возле зеркала, смотрела на себя как на будущую знаменитость. Косу распушу и брошусь. А что, все данные: высокая, стройная, симпатичная, петь люблю. Только внутренний голос напоминал: какая Москва – у родителей нет денег. «Думай, – сказал отец. – А пока каникулы – поезжайте с сестрой в деревню. Отдохнете, тете Полине поможете огород прополоть, жуков собрать. Скоро ее очередь коров пасти – вот и отпасте».

Лето в деревне – сказка. А огород, коровы – пустяк, мы знали: тетя Полина все сделает сама. Своих детей у нее не было, и ее любовь к нам, племянникам, была безгранична. Мы приезжаем – она не знает, куда нас посадить и чем накормить. С какой любовью она стирала наши платья, заплетала нам косички. Запомнилось, как забавно она справлялась с нашими прическами: сюнявила пальцы, чтобы уgomонить разлетающиеся волосы.

В день приезда мы тетю почти не видели: покушали, на ходу вручили подарки и – бегом на речку. По утрам долго не жились в постели, а тетя на цыпочках ходила за переродкой, пекла что-то. Когда уже не силх были бороться с утренним голодом – вскакивали и бежали на кухню. Там стояла кувшин молока, дразнили запахи ароматных пирожков и блинчиков, ждали под расшитым полотенцем ватрушки. И это все лекало для нас! Поедим – и опять на речку.

Вот она, наша любимая река. Детвора бултыхается около берега, ребята постарше плавают на середине. Играли в догонялки в воде – до посинения и дрожь во всем теле. Полчася погреемся – и опять в воду. Я не забывала краем глаза следить за младшей сестрой Людью. В воде она приобретала такую легкость, что даже взрослые мальчишки не могли ее догнать. Зато она быстро догоняла любого, потому что умела нырять. Она могла так долго находиться в

воде, что у меня иной раз дух захватывало от страха.

В этот раз она опять была лучшим ныряльщиком. Крики, шум, смех звенели над речкой. Вдруг сестра отказалась играть и пошла к берегу. «Люда, что с тобой?» – «Пока не знаю, но что-то с ногой». Чем ближе к берегу, тем она сильнее хромала, вода вокруг становилась красной. На берегу я поняла: Людмила порезалась обо что-то острое в воде. Кровь, стекая с ноги, окрашивала траву. Все растерялись, стали расходитьсь. Людмила, уверев, что мы остались одни, завела во весь голос.

Я с детства боялась крови, но надо было что-то делать. Руки дрожали, но я уверенно принялась за дело: стала делать повязку из платков. Помнит-

Сестра всем рассказывала, как я ее спасла от «Верной гибели»

ся, даже запела, чтобы сестра не плакала. Под повязку положила подорожник, предварительно попопоскав его и послонявив – так всегда делала мама, и мы побрели домой. Тетя Полина, встретив нас, запричитала, почти на руках отнесла сестру к местному доктору. Осмотрев ногу, он сказал, что рана обработана грамотно и очень чисто. Внимательно посмотрел на

меня: «Быть тебе доктором». Я потом часто вспоминала его слова. А сестра всем рассказывала, что я спасла ее от «верной гибели», приукрашивая повествование новыми деталями.

Последний раз я надела школьную форму с белым фартуком и отправилась на последний звонок. К этому дню уже точно знала, куда пойду учиться. Стали казаться смешными мечты о славе артистки, а профессия медсестры нравилась все больше. Тут еще мама стала жаловаться на здоровье. У меня больше не было сомнения в правильности выбора. Вечером вся семья собралась за праздничным столом, и я объявила, что еду в Кустанай поступать в медицинский институт. «Ох, мать, здорово, будет у нас в семье свой доктор», – говорил отец.

Кустанай – очень красивый, уютный, он мне сразу понравился. Я хорошо сдала экзамены, устроилась в общежитие. Учеба и практика давались легко. Никогда не забуду своего первого пациента: пожилой мужчина видел, что мне неловко делать инъекцию. «Коли, дочка, не бойся. Попа все стерпит», – улыбнулся он. «Спасибо!» – «За что? Это я тебя должен благодарить, ты меня лечишь».

На этом Валентина Владимировна заканчивает историю своей «профориентации». А мне очень хочется, чтобы в городе больше знали о ней. Поэтому сама продолжу ее историю.

В Кустанай она встретила свою первую любовь. К родителям вернулась с мужем и сыном Валерой. Правда, семейная жизнь не задась, на руках был маленький сын, обо всем нужно было заботиться самой. Когда в 1971 году открыли новое отделение в медсанчасти ММК – нейрохирургию, она устроилась туда в процедурный кабинет. Здесь она проработала девять лет, здесь познакомилась с будущим мужем: он пришел на обследование и сразу заметил молодую медсестру. Чуть позже они «расписались», собрали скромный вечер – и счастливее их не было никого.

Вскоре муж уговорил ее перейти в госпиталь УВД – он служил в милиции, и оба были загружены, он возвращался поздно, она часто дежурила, а так он мог хотя бы заглянуть к ней в госпиталь. Здесь Валентина тоже работала в процедурном. В коллектив влилась быстро – такой характер. По себе знаю: она нежно работает с венами – ни дискомфорта, ни боли. Уж поверьте! А сколько раз звонила ей, если болели дети. День, ночь – неважно, она тут же приедет, разложит бутылочки-пузыречки, сделает уколы, и дети мои назавтра здоровы.

У самих Валентины с Анатолием две дочери: Елена и Олеся. Валентина Владимировна второй год на отдыхе – если это можно так назвать, потому что она не умеет бездельничать. Очень скучает по работе, но болезнь мамы заставила экстренно уюльнуться и помогать родному человеку.

Вспоминая, как она помогала собирать медикаменты для ребят, отправлявшихся в Чечню. Всем, перекрестив перед дорогой, жалеала возвращения. Была рядом с родственниками, когда приходил «груз 200». Ей хотелось помочь, утешить, закрыть собою от горя. В эти дни на нее больно было смотреть – чужую боль переживала, как свою.

Если придете в госпиталь УВД и спросите о Валентине Владимировне, обязательно услышите о ней много доброго. Ее в нашем городе знают, ведь скольким она помогла.

В этом году мы, ее друзья и родные, вместе с ней отпразднуем ее шестидесятилетие. Но выглядит она лет на десять моложе. Доброта – основа ее молодости: и душевной, и физической. Хочется верить, что ей удастся отметить эту дату. Почему я так говорю? Потому что свои «две пятёрки» она не смогла отпраздновать – умерла тетя Полина, и Валентина уехала в деревню прощаться. Но в этом году мы обязательно скажем слова любви и уважения этой хрупкой, но великой женщине ☺

ТАМАРА ХАРИТОНОВА

«Я родом из войны...»

> ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

У БЕЛОРУССКОЙ писательницы Светланы Алексиевич есть трагичное до пронзительности документальное повествование, где о войне рассказывают уцелевшие дети. Настала очередь поделиться воспоминаниями со слов старших учеников школы № 47. Они – тоже свидетели, переживающие те страшные годы в канун Дня народной памяти и скорби.

Их было шестеро братьев...

Я только по рассказам прабабушек, бабушек и дедушек знаю, что такое голод и холод, взрывы бомб, жизнь в холодном погребке... А они все это пережили в годы Великой Отечественной войны.

При въезде в ставропольскую станцию Советская стоит обелиск в память земляков, не вернувшихся с фронта. Шестеро из них – братья Савченко, мои родственники, и прадедушка – Валентин Дмитриевич.

Сестра Зинаида вспоминает: «Братья Григорий, Василий, Иван, Валентин, Павел и Александр во время страды трудились с взрослыми в поле, убирали хлеб, скирдовали до седьмого пота». Александр ушел на военную службу, а в середине июня 1941 года приехал в отпуск, но не погостил и дня – получил срочную телеграмму с требованием вернуться в часть. Братья писали с фронта домой. Однажды родители получили сразу четыре похоронки: «Саша, Гриша, Павлуша, Ваня – погибли!» Затем снова беда: не вернулись с поля боя Василий и Валентин. Прадедушка Валентин был поитурком на Малой земле, где и пал смертью храбрых.

В колхозе остались женщины, старики и дети. И для них настали страшные дни с приходом немцев, расправлявшихся с семьями командиров и коммунистов. Нам повезло – семья прадедушки уцелела.

Сейчас в станице Советской широкая зеленая улица носит имя братьев Савченко. 9 Мая мы с родителями, прабабушкой и прадедушкой – сыном Валентина Савченко – поставили в вазу алые розы. Это наша семейная традиция.

КСЕНИЯ ЖУРКИНА

Образование – после победы
Когда началась война, мой дедушка, Юрий Александрович Белянин, окончил пять классов. Учиться ему больше не довелось – хватало работы в колхозе. Здесь выделяли 200 граммов зерна и несколько картошек в день, в зависимости от собранного урожая.

В ноябре 1944 года дедушку призвали в армию, где он принял присягу в первой инженерной саперной запасной бригаде, базировавшейся в Ростове Великом. На фронт дедушка не попал – война закончилась, но отслужил в армии шесть с половиной лет уже в мирное время. В 1952 году он приехал в Магнитогорск, где работал слесарем обжимного цеха комбината, а образование, прерванное войной, получил без отрыва от производства в вечерней школе. Дедушка – труженик тыла. Наша семья поздравляла его с праздником Победы.

Брат его Николай находился в резерве Главного командования. Он от польской границы отступал с армией до Москвы, а с наступлением советских войск дошел до Берлина.

Трагичнее сложилась судьба дяди моей мамы Александра Михайловича Евдокимова, призванного в июне 1941 года Борисоглебским РВК Ярославской области. Воевал он недолго: пропал

без вести в районе деревни Остров Чудовского района Ленинградской области.

ДМИТРИЙ МАРТЫНОВ

Поляки выручали

Моя бабушка, Нонна Эдуардовна Пацевич, родилась в декабре 1937 года, но хорошо помнит войну. В семье их было трое детей, жили в Витебске. В голодный год при немцах ели крапиву, дикий шавель, на полях собирали мороженую картошку. Младшая сестренка умерла от голода. Фашисты выгнали семью из дома, пришлось жить в сарае. По городу ездил машина с громкоговорителем: «Всем, всем явиться на вокзал». Там людей загоняли в товарные вагоны и отправляли в Германию. Отец бабушки был наполовину поляком. Это и спасло семью от концлагерей: польский пан купил ее в качестве рабочей силы. Мать и отец трудились в поле, а Нонна с братом собирали милостыню. Простые поляки всегда давали им что-нибудь покушать. С освобождением Польши семья вернулась в Витебск, где снова пришлось жить в подвале разрушенного дома...

В 1956 году Нонна Эдуардовна окончила десять классов, потом приехала в Магнитку. Сорок лет проработала электриком на подстанции ОАО «ММК». Муж бабушки, Андрей Лаврентьевич Банько, родом из деревни Бокиничи Брестской области. Его деревню немцы сожгли дотла вместе с жителями в сарае. Дедушка чудом спасся: он в это время с ребятами собирал на болотах торф. После войны окончил железнодорожный техникум, работал стрелочником, машинистом паровоза и тепловоза. Отмечен медалью «Ветеран труда».

ПЕТР СТОРОЖЕНКО
Публикацию подготовил
ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

> ПРОЕКТ

За границы региона

НА УРАЛЕ завершился грандиозный проект «Мечта ветерана»: участникам Великой Отечественной войны помогли всем миром.

Как сообщили агентству новостей «Доступ», за время действия проекта «Мечта ветерана», организованного компанией «Уралвязьинформ» в честь 65-летия Победы, участникам Великой Отечественной войны, проживающим на Урале, была оказана материальная помощь на общую сумму 1,2 млн. рублей.

«Помощь ветеранам поступала не только от жителей Урала, но и граждан зарубежных стран – Великобритании, США, Конго. Около 2,7 тысячи звонков поступило на телефонный номер, по которому герои войны могли рассказать о своей мечте. Просьбы поступали преимущественно от одиноких ветеранов. По второму телефону, организованному для благотворителей, поступило около 600 предложений», – говорится в сообщении.

Напомним, с 9 марта по 31 мая во всех регионах УрФО и Пермском крае работали два многоканальных телефонных номера. «Все обращения ветеранов и заявки людей, готовых помочь, публиковались на сайте www.9may.u-tel.ru. С помощью интерактивного центра, созданного для «Мечты ветерана», осуществлялись модерирование поступающих звонков и организация встреч ветеранов и благотворителей», – рассказала директор департамента по связям с общественностью ОАО «Уралвязьинформ» Ирина Буркова.

«Среди исполненных пожеланий уральских ветеранов – покупка 25 телевизоров, семи газовых плит, 12 холодильников, пяти велосипедов, девяти мобильных телефонов, а также пылесосов, микроволновых печей и медицинской техники. Шести ветеранам подарили садовый инвентарь, в 21 квартире провели ремонт», – уточнили в компании.

«Мечта ветерана» еще раз подчеркнула силу телекоммуникаций, благодаря которым проект переагнул границы Уральского региона и страны. Так, на просьбу труженицы тыла Александры Антиповой из Челябинска о приобретении слухового аппарата отклик пришел из Великобритании, а в приобретении тонометра для ветерана Нины Крючковой помог гражданин Демократической Республики Конго.